

УДК 343.82(476)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В АРЕСТАНТСКИХ РОТАХ ГРАЖДАНСКОГО ВЕДОМСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В.

С. Н. Чайкин

кандидат исторических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

На основе изучения нормативных правовых актов и архивных данных исследуется правовое регулирование со второй четверти XIX в. законодательством Российской империи отбывания наказания в арестантских ротах гражданского ведомства. Определяются порядок управления арестантскими ротами, режим отбывания в них наказания, процесс привлечения содержащихся в арестантских ротах осужденных к труду, а также применяемые в отношении заключенных меры поощрения и дисциплинарные взыскания. Выявляются попытки учреждения арестантских рот гражданского ведомства на белорусских землях. Оценивается значение функционирования арестантских рот гражданского ведомства в Российской империи до 1870-х гг. в решении проблемы переполненности тюрем и определяются особенности правового регулирования отбывания наказания в арестантских ротах, обусловившие возможность эффективного привлечения заключенных к общественным работам.

Ключевые слова: Российская империя, белорусские земли, места лишения свободы, арестантские роты.

После вхождения белорусских земель в состав Российской империи на их территории с конца XVIII в. начался процесс формирования системы пенитенциарных учреждений, представленных в основном тюрьмами. Вместе с тем на протяжении XIX в. в российской уголовном и пенитенциарном законодательстве предусматривались и иные альтернативные тюремному заключению виды лишения свободы — заключение в смиренном доме, в рабочем доме, в арестном доме и в арестантских ротах гражданского ведомства. Исследование вопроса о правовом регулировании указанных видов наказания необходимо как для формирования комплексного представления о развитии пенитенциарной системы Российской империи, в том числе и на белорусских землях, так и для определения исторической преемственности применения наказаний, альтернативных тюремному заключению, предусмотренных законодательством Российской империи и уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь на современном этапе.

Наиболее распространенным видом наказания, связанным с лишением свободы, наряду с тюремным заключением со второй четверти XIX в. в Российской империи стала «отдача в арестантские роты гражданского ведомства». Арестантские роты гражданского ведомства были учреждены по инициативе Николая I Положением Комитета министров «Об издержках и суммах на содержание арестантских рот, формируемых из содержащихся в тюрьмах арестантов» 11 октября 1827 г. [1, с. 883]. Создавались указанные учреждения с целью сокращения затрат на пересылку осужденных для отбывания ссылки в Сибирь, следование к месту которой пешими этапами продолжалось до двух лет, а также для активизации в губернских городах строительных работ, осуществляемых осужденными. 15 августа 1845 г. было утверждено общее для всех арестантских рот Российской империи Положение об исправительных арестантских ротах гражданского ведомства, в соответствии с которым основным предназначением арестантских рот определялось привлечение осужденных из числа «людей низших состояний» к принудительным общественным работам — строительству и ремонту общественных зданий, дорог и мостов [2, с. 1016]. Привлекать заключенных к работам, не связанным с физическим трудом, например

«к письменным делам», строго воспрещалось [3, с. 203]. Указанная цель деятельности арестантских рот обусловила определение расходов на их содержание за счет земских повинностей [1, с. 884]. В основном направлялись в арестантские роты осужденные за совершение имущественных преступлений, а также преступлений против порядка управления (лжеприсяга, оскорбление чиновников, дача взятки) «не моложе семнадцати и не старше шестидесяти лет, без телесных недостатков, делавших их неспособными к работам» [2, с. 1017; 3, с. 204]. Кроме указанных лиц, в арестантские роты водворялись по распоряжению правительства бродяги и беглые крестьяне, по приговорам городских и сельских обществ — неплательщики податей «для отработки недоимок», а также по распоряжениям помещиков — крестьяне, оказавшие им неповиновение, «для исправления в поведении» [2, с. 1017]. Срок отбывания наказания в арестантских ротах назначался от одного года до десяти лет, однако лица, не совершавшие преступлений, могли содержаться в арестантских ротах не более шести месяцев [2, с. 1017; 3, с. 201].

Централизованное управление арестантскими ротами гражданского ведомства осуществлялось Главным управлением путей сообщения и публичных зданий по статусу, приравненному к министерству. На местном уровне управление деятельностью арестантских рот, как и тюрьмами, осуществлялось губернаторами. Однако в отличие от управления тюрьмами функционирование арестантских рот организовывалось специально учреждаемыми при губернских правлениях губернскими строительными и дорожными комиссиями, находившимися в подчинении Главного управления путей сообщения [2, с. 1017]. Такая организация делала управление арестантскими ротами более эффективным в отличие от управления тюрьмами либо рабочими и смирительными домами. Непосредственное управление арестантскими ротами осуществляли подчиненные Главному управлению путей сообщения военные чины — ротные командиры, в распоряжении которых находились офицеры и унтер-офицеры из расчета «один унтер-офицер на 30 заключенных», а также солдаты из расчета «один рядовой на 10 заключенных» [2, с. 1021]. Указанный принцип формирования штатной численности арестантской роты в сочетании с устанавливаемой в ней воинской дисциплиной, в том числе и для заключенных, также позволял привлекать осужденных к работам более эффективно, чем в других пенитенциарных учреждениях.

В отличие от тюрем, в которых значительную часть осужденных привлечь к работам не представлялось возможным в связи с отсутствием у них каких-либо профессиональных навыков, для надлежащего выполнения строительных работ командиры арестантских рот были обязаны обеспечить наличие в них заключенных, «знающих мастерства — каменщиков, кирпичников, каменотесцев, мостовщиков, штукатуров, печников, плотников, кузнецов и кровельщиков» [2, с. 1020]. На работы заключенные выводились под надзором солдат-конвоиров и унтер-офицеров шесть дней в неделю, причем в субботу работы продолжались только до обеда. Тяжесть и сложность назначаемых заключенным работ зависела от законопослушного поведения «арестантов», при котором они переводились «на работы менее трудные», а также от физических возможностей заключенных [2, с. 1020]. За выполненные работы осужденным начислялась поденная заработная плата, размер которой ежегодно определялся строительными комиссиями, исходя из «средней местной цены обыкновенного рабочего дня, уменьшенной на 30–40 %» [2, с. 1018]. Две трети заработка заключенных перечислялись в земские сборы, за счет которых и содержались арестантские роты, а одна треть заработка поступала в распоряжение администрации роты для улучшения условий содержания «арестантов, показавших лучшие результаты в исправлении», а также для выдачи пособий освобождающимся заключенным. У осужденных, причинивших совершенным преступлением имущественный вред, две трети заработка предназначались для возмещения ущерба, а одна треть поступала в земские сборы [2, с. 1018].

С целью стимулирования законопослушного поведения заключенных и обеспечения эффективного привлечения их к труду пенитенциарным законодательством были определены дисциплинарные взыскания и меры поощрения заключенных. За нарушения режима отбывания наказания, в том числе и за отказ от работы, к осужденным могли применяться взыскания в виде выговора, ареста в темной камере до двух суток, лишения горячей пищи до четырех суток, временного заковывания в кандалы и наказания розгами до ста ударов, причем заковывание в кандалы и наказание розгами от тридцати до ста ударов могли назначаться только по согласованию с губернатором [2, с. 1024].

В качестве меры поощрения к осужденным, которые в течение двух лет отбывания наказания «отличились добрым поведением и прилежанием к труду», применялся «перевод в отряд исправляющихся». Осужденные, переведенные в такие отряды, получали право по согласованию с командованием роты исполнять трудовую обязанность в виде надзора за работой других заключенных. Треть заработной платы таких осужденных направлялась не в распоряжение арестантской роты, а перечислялась в сберегательные кассы, из которых заключенный получал заработанные им деньги после освобождения. Кроме того, девять месяцев пребывания в отряде исправляющихся засчитывались за год пребывания в арестантской роте на общих основаниях [2, с. 1024]. В целом применяющиеся в арестантских ротах меры поощрений и взысканий способствовали активизации в них «арестантского труда», в отличие от тюрем, в которых труд в качестве обязательного предусмотрен не был, взыскания ограничивались заключением в карцер и временным лишением горячей пищи, а мер поощрения предусмотрено не было.

На протяжении второй четверти XIX в. меры по учреждению арестантских рот гражданского ведомства предпринимались и на белорусских землях. В 1835 г. генерал-губернатор витебский, могилевский и смоленский во исполнение распоряжения Министерства внутренних дел от 7 октября 1832 г. «Об учреждении арестантских рот для устройства губернских шоссе» поручил местным дорожным комиссиям учредить арестантские роты в Витебской и Могилевской губерниях [4, л. 2]. На их содержание из городских доходов и земских повинностей предписывалось выделять 20 000 рублей ежегодно. Однако в Витебской губернии в связи с трехлетним неурожаем и падежом скота задолженность городской думы частным лицам составила 34 000 рублей, и губернская дорожная комиссия доложила генерал-губернатору об отсутствии возможности учреждения арестантских рот, «доколе губерния не возымеет благоприятствующего для этого быта» [4, л. 8]. По причине отсутствия средств в городской казне и «наличия на городе Могилеве значительных долгов» не были созданы арестантские роты и в Могилевской губернии [4, л. 10].

В 1837 г. Николай I приказал учредить в Витебске и Полоцке две арестантских полуроты гражданского ведомства численностью 100 человек каждая для восстановления зданий, пострадавших от случившегося в том же году в Полоцке пожара [5, л. 107]. Однако неиспользуемого каменного двухэтажного казенного здания, пригодного для размещения в нем арестантских рот, найти не удалось, так как все городские государственные учреждения, в том числе и тюрьма, размещались в домах, нанимаемых у частных лиц. В Витебске для размещения арестантской полуроты планировалось использовать Фарный костел, при этом перепланировка здания была оценена в 35 000 рублей, а для строительства зданий арестантских рот из земских сборов необходимо было изыскать 100 000 рублей [5, л. 224]. Однако в связи с нехваткой в губернии средств на эти нужды местные власти пришли к выводу, что «устройство в губернии арестантских рот послужит, по бедности ее жителей, к затруднению для этого строительства», и учреждение в губернии арестантской роты не состоялось [5, л. 107]. В связи с «бывшими неурожаями и бедностью жителей», а также отсутствием в городской казне необходимых для строительства денежных средств

в сумме 77 080 рублей не состоялось планируемое в 1850 г. учреждение арестантской роты в Могилеве [6, л. 73].

К 1858 г. в Могилеве трехэтажное здание для размещения в нем арестантской роты было выстроено на Днепровском проспекте возле Сенной базарной площади. Однако для решения проблемы переполненности Могилевского тюремного замка, в котором при лимите его наполнения в 150 заключенных содержалось до 200 осужденных, а тюремные камеры подвального этажа использовать было невозможно во время разливов рек Днепр и Дубровенка, в выстроенном здании была размещена Могилевская тюрьма [7, л. 224].

В то же время в Российской империи в целом уже к началу 1840-х гг. арестантские роты гражданского ведомства были учреждены в 33 городах [8, с. 47]. Централизованное управление этими пенитенциарными учреждениями, определение штатной численности их личного состава в количестве, необходимом для надлежащего функционирования арестантских рот, направление в них заключенных, обладающих профессионально-трудовыми навыками, обеспечили в арестантских ротах наиболее эффективное, в сравнении с остальными местами лишения свободы, привлечение заключенных к труду.

Результативность функционирования арестантских рот гражданского ведомства была подтверждена и на законодательном уровне. В 1845 г. был издан новый уголовный закон Российской империи — Уложение о наказаниях. Из 848 его статей, содержащих санкции в виде лишения свободы, наказание в виде отдачи в арестантские роты гражданского ведомства было предусмотрено в 327 статьях, в виде ареста — в 304 статьях, в виде тюремного заключения — в 249 статьях, в виде заключения в смиренном доме — в 146 статьях, в виде заключения в рабочем доме — в 126 статьях [8, с. 47]. В свою очередь, законодательное оформление отдачи в арестантские роты гражданского ведомства в качестве определяющего вида лишения свободы обусловило увеличение судебных приговоров, предусматривавших указанное наказание. В 1850 г. с применением наказаний, связанных с лишением свободы, было осуждено 22 923 человека, из них к отдаче в арестантские роты гражданского ведомства — 8 680 человек, или 38 % от общего количества указанной категории осужденных. В то же время к тюремному заключению и аресту было осуждено 39,5 % от общей численности осужденных, а к заключению в смиренном доме и рабочие дома — 14,7 % от общего количества осужденных [8, с. 50, 51]. Активизация назначения наказания в виде отдачи в арестантские роты к середине XIX в. привела к переполнению этих мест лишения свободы, в которых содержалось до 5 580 заключенных, из них 830 заключенных — сверх численности лимита наполнения [3, с. 205]. Тем не менее законодательное определение отдачи в арестантские роты как альтернативного тюремному заключению вида наказания и формирование системы арестантских рот гражданского ведомства со второй половины XIX в. позволили частично снизить численность осужденных, направляемых в тюрьмы, основной проблемой которых являлась их переполненность, что подтверждалось наличием в них к 1860 г. 156 107 заключенных, из них сверх лимита содержания — 25 450 заключенных [8, с. 519, 540].

В целом эффективное функционирование арестантских рот гражданского ведомства стало причиной сохранения этих учреждений в процессе реформирования пенитенциарной системы в 1870-х гг. Если до середины 1880-х гг. такие виды наказания, как рудничные, крепостные работы и работы на заводах, были объединены в одно наказание — лишение свободы в каторжной тюрьме, а заключение в смиренном доме и рабочие дома и вовсе упразднилось, то в назначении наказания в виде отдачи в арестантские роты и, соответственно, в функционировании арестантских рот гражданского ведомства существенных изменений не произошло. Законом от 31 марта 1870 г. исправительные арестантские роты гражданского ведомства были переименованы

в исправительные арестантские отделения и переданы в подчинение Министерству внутренних дел, после чего продолжали действовать до 1917 г. [9, с. 340].

Таким образом, со второй четверти XIX в. наиболее распространенным видом наказания, связанным с лишением свободы, наряду с тюремным заключением в Российской империи стало заключение в арестантских ротах гражданского ведомства, учрежденных в 1827 г. Целью функционирования арестантских рот являлось привлечение осужденных к принудительным общественным работам — строительству и ремонту общественных зданий, дорог и мостов. Пенитенциарным законодательством Российской империи была определена централизованная система управления арестантскими ротами гражданского ведомства, состоявшая из Главного управления путей сообщения и публичных зданий и его структурных подразделений на местах — губернских строительных и дорожных комиссий, сформирована штатная численность личного состава арестантских рот в количестве, необходимом для надлежащего функционирования этих учреждений, и установлены управленческие полномочия руководства арестантскими ротами в отношении подчиненных им нижних чинов и рядовых. Также на законодательном уровне была определена необходимость направления в арестантские роты заключенных, обладающих профессионально-трудовыми навыками. Эти особенности правового регулирования отбывания наказания в арестантских ротах гражданского ведомства обеспечили в них наиболее эффективное, в сравнении с остальными местами лишения свободы Российской империи, привлечение заключенных к труду. Результативность функционирования арестантских рот гражданского ведомства была подтверждена Уложением о наказаниях 1845 г., определившим отдачу в арестантские роты гражданского ведомства в качестве наиболее распространенного вида наказаний, связанных с лишением свободы, что со второй половины XIX в. обусловило преимущественное назначение этого наказания судами Российской империи и позволило снизить численность осужденных, направляемых в тюрьмы, чем временно была решена проблема их переполненности. Благодаря эффективному функционированию арестантских рот гражданского ведомства эти учреждения, в отличие от смиренных и рабочих домов, были сохранены в процессе реформирования пенитенциарной системы в 1870-х гг. и в виде исправительных арестантских отделений продолжили свою деятельность до 1917 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об издержках и суммах на содержание арестантских рот, формируемых из содержащихся в городских тюрьмах арестантов : положение Ком. министров, 11 окт. 1827 г., № 1455 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. — СПб., 1830. — Т. 2, отд. 1. — С. 883–884.
2. Положение об исправительных арестантских ротах гражданского ведомства : мнение Гос. совета, 15 авг. 1845 г., № 19285 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. — СПб., 1845. — Т. 20, отд. 1. — С. 1016–1027.
3. Упоров, И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития / И. В. Упоров. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 610 с.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. Д. 7848.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 1297. Оп. 1. Д. 10515.
6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2224. Оп. 1. Д. 283.
7. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2224. Оп. 1. Д. 421.
8. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. — М. : Госюриздат, 1961. — Т. 2. — 582 с.
9. О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора : мнение Гос. совета, 31 марта 1870 г., № 48206 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 : в 55 т. — СПб., 1874. — Т. 45, отд. 1. — С. 340–342.

Поступила в редакцию 30.10.2023 г.

Chaikin S. N.

LEGAL REGULATION OF SERVING A SENTENCE IN THE PRISONER COMPANIES OF THE CIVIL DEPARTMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH CENTURY

Based on a study of regulatory legal acts and archival data, the legal regulation from the second quarter of the XIX in the legislation of the Russian Empire of serving a sentence in the prison companies of the civil department is investigated. The procedure for managing prisoner companies, the regime of serving sentences in them, the procedure for attracting convicts held in prisoner companies to work, as well as the measures of encouragement and disciplinary sanctions applied to prisoners are determined. Attempts to establish prisoner companies of the civil department in the Belarusian lands are being identified. The value of functioning is estimated of the prisoner companies of the civil department in the Russian Empire until the 1870s. in solving the problem of overcrowding in prisons and the peculiarities of the legal regulation of serving sentences in the prisoner companies are determined, which made it possible to effectively attract prisoners to public works.

Keywords: *the Russian Empire, the Belarusian lands, the places of detention, prisoner companies.*